

Секция «Журналистика»

О расширенном понимании журналиста в международном праве

Новаторова Дарья Сергеевна

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, журналистики,
Москва, Россия*

E-mail: novatorova.d@mail.ru

Развитие технологий в последние 20 лет повлекли за собой структурные изменения в журналистике и сказались на позиции журналиста: как отмечает профессор Вартанова, «традиционная монополия на новости им утрачена».[1] Посредством социальных сетей и блогов рядовые пользователи все чаще не только создают новости, но и проливают свет на факты коррупции, нарушения прав человека, рассказывают о том, чему сами становятся непосредственными свидетелями. Т.е., по сути, выполняют прямые функции журналиста, не будучи связанными его обязанностями или наделенными его правами.

Именно функциональной, содержательной характеристике придают значение те международные организации, которые все более склонны расширять понимание журналиста на всех лиц, занимающихся журналистской деятельностью, вне зависимости от их взаимосвязей с редакциями традиционных СМИ. Такое расширенное понятие журналиста нашло место в международных документах 2010-2012 годов, в частности, в четырех ключевых документах ООН. Хронологически первый из них – Доклад Специального докладчика ООН по вопросу о поощрении и защите права на свободу убеждений и их свободное выражение (А/65/284), представленный Генеральной Ассамблее 11 августа 2010 года. В этом Докладе оговаривается, что «С возникновением новых видов связи журнализм распространился на новые области деятельности, включая «гражданский журнализм» (см.раздел V)».[2] В то же время, такие условия как обязательное членство в профессиональных организациях или университетский диплом, по мнению Докладчика ООН, не являются необходимыми для того, чтобы считаться журналистом. Докладчик подчеркивает, что «представители «гражданской журналистики» не являются подготовленными профессиональными журналистами», их информация бывает ненадежной или необъективной, но важность такой новой формы журналистики все равно нельзя недооценивать[2]: иными словами, в Докладе 2010 года Специальный Докладчик ООН разделяет традиционных журналистов и «гражданских», но закрепляет за последними те же функции, а главное – то же право на защиту.

Следующий документ ООН, касающийся нового понимания журналиста - Замечание общего порядка №34, принятое Комитетом по правам человека ООН на 102 сессии 1129 июля 2011 года в Женеве. В 44 пункте Замечания отмечается, что «Журналистские функции выполняет широкий круг лиц, в том числе профессиональные штатные репортеры и аналитики, блогеры и другие лица, которые публикуются в печатных изданиях, Интернете или где-либо еще».[4] Как и в упомянутом докладе ООН, в Замечании общего порядка №34 речь идет об одинаковых функциях журналистов и блогеров, но сами эти два понятия в этом документе еще разводятся.

Далее следует Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях Кристофа Хейнса (А/HRС/20/22), где утверждается, что не только репортеры и фотографы,

но и лица, «оказывающие непосредственную поддержку их работе, например внештатные корреспонденты» находятся в потенциально уязвимом положении. Докладчик отмечает, что «К этой категории относятся работающие в «новых средствах массовой информации» или «граждане и журналисты, работающие для онлайн-ресурсов».[3]

Наконец, в Ежегодном докладе Специального докладчика ООН по вопросу о поощрении и защите права на свободу убеждений и их свободное выражение за 2012 год, можно найти как прямое, так и косвенное закрепление расширенного понимания журналиста. Так, в пункте 61 говорится: «Большинство оффлайн СМИ создали онлайн альтернативы, и, учитывая, что Интернет стал существенной и бюджетной средой для распространения новостей для глобальной аудитории, это привело к появлению «онлайн журналистов» - профессиональных и так называемых «гражданских журналистов», которые не обладают специальной подготовкой, однако играют крайне важную роль в документировании и распространении новостей по мере их развития».[5] Заметим, что под «онлайн-журналистами» Специальный докладчик понимает не только медиапрофессионалов, чьи традиционные СМИ создали альтернативные онлайн-медиа, но и так называемых «гражданских журналистов» - это прямое и четкое указание на расширенное понимание журналиста, принятое ООН. В то же время, в пунктах 63-64 указанного доклада можно найти и косвенное подтверждение расширенного понимания термина «журналист». Там Специальный докладчик выражает свою глубокую обеспокоенность участившимися случаями преследования онлайн-журналистов и блоггеров и призывает государства обеспечивать такую же защиту праву на свободу выражения мнения онлайн, как и оффлайн.

Из всего вышесказанного видно, что функции, которые ранее были свойственны исключительно традиционным журналистам, теперь окончательно признаются ООН и за онлайн-журналистами - как профессиональными, так и гражданскими, или, по-другому, блогерами – и именно поэтому право на защиту должно распространяться и на тех, и на других.

Литература

1. Варганова Е.Л. Колонка редактора – МедиаТренды, №1 (38), 2013г:http://www.journ.msu.ru/files/specialprojects/MediaTrends/MediaTrends_38.pdf
2. Доклад Специального докладчика перед Генеральной Ассамблеей за 2010 год, официальный перевод на русский язык, п.21 <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/482/87/PDF/N1048287.pdf?OpenElement>
3. Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях Кристофа Хейнса (A/HRC/20/22), п.26: http://ap.ohchr.org/documents/dpage_e.aspx?m=96
4. Комитет по правам человека. Замечание общего порядка №34: <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/gencomm/Rhrcom34.html>
5. Report of the Special Rapporteur on the Promotion and Protection of the Right to Freedom of Opinion and Expression, Frank La Rue (A/HRC/20/17), 2012, п.61: http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/RegularSession/Session20/A-HRC-20-17_en.pdf